

Савлюкова Наталья Николаевна

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ КНИГИ Г. Р. ХАГГАРДА "СЕТЕВАЙО И ЕГО БЕЛЫЕ СОСЕДИ"

В данной статье рассматривается диалогичность как неотъемлемое свойство публицистических текстов, выделяются уровни диалогичности в публицистической книге Генри Райдера Хаггарда "Сетевайо и его белые соседи" и приёмы диалогизации на выделенных уровнях. Устанавливается ведущая роль диалогических отношений в процессе структурирования текста книги, а также основные функции диалогичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 220-223. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**ДИАЛОГИЧНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ КНИГИ
Г. Р. ХАГГАРДА «СЕТЕВАЙО И ЕГО БЕЛЫЕ СОСЕДИ»**

Савлюкова Наталья Николаевна

*Кафедра иностранных языков
Оренбургский государственный педагогический университет
savnat2005@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается диалогичность как неотъемлемое свойство публицистических текстов, выделяются уровни диалогичности в публицистической книге Генри Райдера Хаггарда «Сетевайо и его белые соседи» и приёмы диалогизации на выделенных уровнях. Устанавливается ведущая роль диалогических отношений в процессе структурирования текста книги, а также основные функции диалогичности.

Ключевые слова и фразы: диалог; диалогичность; полифония; интертекстуальность; британский колониальный дискурс; Г. Р. Хаггард.

Диалогичность публицистики вытекает из самой природы жанра и является фундаментальным свойством письменных текстов, выражением в речи взаимодействия двух или нескольких позиций, многоголосия общения для достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере [Дускаева]. Основы теории диалогичности, заложенные М. М. Бахтиным, получили своё развитие как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении [Бахтин, 1975; Кожина; Haillet...].

Помимо языковой природы, диалогичность в публицистике обусловлена тем же комплексом экстралингвистических факторов, что и публицистический стиль в целом: насыщенностью текстов социальной информацией, коммуникативной установкой, ведущей ролью воздействующей функции. В публицистическом тексте установка на диалог с читателем очевидна, на её выполнение направлены все лингвистические средства и приёмы. Под установкой на читателя понимается установка на его особый кругозор, особый мир, она вносит совершенно новые моменты в слово автора, так как при этом происходит взаимодействие разных контекстов, разных точек зрения, разных кругозоров, разных экспрессивно акцентных систем, разных социальных «языков» [Бахтин, 1975, с. 95]. Понятие диалогичности связано с формированием особого типа адресата - не пассивного реципиента, которому представлена позиция автора, а равноправного субъекта публицистического диалога [Горохов, с. 137], следующего вместе с публицистом по всей цепи аргументов, рассуждений, выводов и сравнивающего авторскую точку зрения со своей собственной. Выражение диалогичности в тексте разнообразно по степени её эксплицированности. В одних случаях она затенена монологической манерой повествования, в других представляет собой чистый диалог между упоминаемым лицом и автором, либо между автором и читателем [Кожина, с. 96]. Основные компоненты диалогичности: Сам, Другой, автор, герой, выражение в словах и т.д., включая диалог, формируют архитектуру произведения [Holquist, p. 150].

В англоязычном литературоведении для обозначения диалогичности в одном и том же значении используются термины «dialogism» и «dialogics» [Man, p. 105-114].

В то время как викторианская художественная литература, воспевая колониальную романтику, апеллировала к чувствам читателей метрополии и способствовала развитию их имперского патриотизма, публицистика этого периода старалась разобраться в сложной взаимосвязи проблем, возникших вследствие колониальной политики Великобритании: прокомментировать ситуацию, дать прогнозы её развития, выступить в защиту тех или иных политиков или наоборот выступить с их критикой, призвать читателей к активным действиям. Целью написания первой публицистической книги Генри Райдера Хаггарда (1856-1925) «Сетевайо и его белые соседи, или Заметки о недавних событиях в странах Зулу, Натале и Трансваале» [Haggard] стало желание начинающего чиновника вызвать сочувствие к пострадавшим от политики Великобритании в Южной Африке и заставить государственных деятелей метрополии действовать ответственно и разумно в колониальных вопросах. Хаггард выражает своё мнение о причинах начала англо-зулусской войны (11.01.1879-4.07.1879), а также выступает в защиту чрезвычайного комиссара британского правительства в Трансваале Т. Шепстона (1817-1893) и его политики в Южной Африке и критикой действий фельдмаршала Г. Вулслея (1833-1913) после англо-зулусской войны. Книга объединяет ряд очерков, в которых описывается история Зулуленда, процесс формирования нации зулусов, их военная система, а также сложность взаимоотношений метрополии и южноафриканской колонии.

Как отмечает Ричард Филлой (Richard Filloy), автор, пишущий на политические темы, сталкивается с дилеммой: во-первых, его работы рассчитаны на немедленное воздействие на аудиторию, следовательно, он должен писать на актуальные темы. Но в таком случае интерес к его работе исчезнет вместе с неотложной проблемой. Во-вторых, автор-публицист должен сделать своё произведение интересным, не прибегая к средствам художественной литературы [Filloy, p. 51].

Интерес к публицистическому жанру, а также выполнение главной задачи, которую ставит перед собой автор, - убедить читателя в своей точке зрения - помимо актуальности темы обусловлены диалогичностью текста.

Наряду с эксплицитно и имплицитно выраженным диалогом автора с читателем, в публицистических

очерках Г. Р. Хаггарда присутствует внутренний диалог автора и его диалог с различными точками зрения, отражёнными в книге. Кроме того, за счёт смысловой конвергенции в диалогические отношения, представляющие собой особый тип *смысловых* отношений [Бахтин, 1986, с. 297-325], в книге «Сетевайо и его белые соседи» вступают отдельные тексты, рассматриваемые как целые высказывания, за которыми стоят реальные речевые субъекты (их авторы) и различные стили.

Г. Р. Хаггард обращается, прежде всего, к британскому читателю, ориентируется на его тезаурус, стремится быть им понятым и рассчитывает на его поддержку. Частым употреблением местоимения «мы» подчёркивается, что речь идёт о людях с общими целями и общей ответственностью в силу их принадлежности к нации, играющей ведущую роль в мировой колониальной истории. Хаггард, безусловно, ориентируется на апперцептивный фон читателя метрополии, сложившийся благодаря мощной пропагандистской кампании, развернувшейся в британской публицистике и художественной литературе второй половины XIX века. Пространственно-временные дейктические маркеры («год назад», «недавно», «совсем недавно», «скоро», «сейчас», «в настоящее время», «там», «метрополия») приводят к сближению времени и места создания текста с моментом восприятия. В то же время Хаггард рассчитывал и на будущие поколения читателей, прогнозируя возможное развитие событий, о чём свидетельствуют маркеры «рано или поздно», «через два поколения», «в будущем», «снова будет» и т.д.

Лингвистические средства выражения диалогичности в книге «Сетевайо и его белые соседи» на уровне «автор-читатель» представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Основные приёмы диалогизации на уровне «автор-читатель» в публицистической книге Г. Р. Хаггарда «Сетевайо и его белые соседи»

Функция	Эксплицитная диалогичность	ИмPLICITная диалогичность
Привлечение внимания читателя	Выделение особо важной, с точки зрения автора, информации: « <i>Я прошу обратить особое внимание на эти отрывки, потому что они представляют собой значительный интерес с точки зрения событий, которые последуют в дальнейшем</i> » (здесь и далее - перевод мой - Н. С) [Haggard, p. 82].	Вариативные повторы и их маркеры проспективного и ретроспективного характера: « <i>Как я уже говорил, нужно помнить, что в волнениях противников аннексии, верёвочки тянулись в Западную Провинцию, в то время как трансваальские буры играли роль марионеток</i> » [Haggard, p. 69].
Побуждение к активному восприятию текста	Призыв к совместному действию (императив как обращение); « <i>Будем надеяться, что этот официальный выговор окажет свое воздействие</i> » [Haggard, p. 109]. Призыв мысленно представить ситуацию: « <i>Когда читатель поразмыслит, насколько ужасны были бы последствия объединения туземных племен против белых, ... он поймет ту тревогу, с которой все думающие люди наблюдали за развитием событий в Трансваале в 1876 году</i> » [Haggard, p. 55].	Приемы риторики (риторические вопросы, восклицательные предложения без непосредственного обращения к читателю): « <i>Кто скажет, что он (президент Бюргерс) неправ? Слова умирающего человека иногда оказываются пророческими!</i> » [Haggard, p. 62]. Образное раскрытие сущности исследуемых явлений: « <i>Трансвааль, в то время, когда мы его аннексировали, находился в положении человека с приставленным к горлу ножом</i> » [Haggard, p. 69].
Формирование определённой точки зрения	Предложение составить свое мнение: « <i>Я предоставляю право судить тем, кто прочёл эту краткую хронику связанных с ним событий</i> » [Haggard, p. 55].	Подтекстовый оценочный аргумент: « <i>...этой цитаты будет достаточно, чтобы убедить всех думающих людей</i> » [Haggard, p. 59]. Предложение возможных выводов с аргументацией в пользу одного из них: « <i>Читатель будет вынужден прийти к одному из двух заключений: или в одном из двух случаев он (президент Бюргерс) говорит не то, что думает, либо, он изменил своё мнение. Так как я считаю, что он был честным человеком, я склоняюсь к последнему предположению...</i> » [Haggard, p. 62].

Эксплицитные и имплицитные формы диалога с читателем в книге «Сетевайо и его белые соседи» направлены на изменение его позиции в нужном для автора направлении с целью доказать излагаемые положения и убедить в истинности своей концепции. Когнитивное стремление к адекватности понимания автор-

ской позиции читателем требует экспликации и развития в тексте хода рассуждений. Хаггард прибегает к диалогизации собственных мыслей, точек зрения в разные периоды своей жизни. Он обращается к своей памяти, перед читателем разворачивается весь ход мысли автора, эволюция его взглядов. Временной отрезок, отделяющий начало трагических для Великобритании и Трансвааля событий от момента написания книги автором, даёт возможность рассматривать события в их динамике. В то же время обозначенный момент создания текста и момент его прочтения не столь отдалены друг от друга, что придаёт книге публицистический характер.

В ходе рассуждений проявляется не только диалог собственных мыслей автора, но и его диалог с различными точками зрения, позициями, нашедшими отражение в очерках. Для передачи полемики активно используется «разговор» с другим упоминаемым лицом или лицами, идейными противниками и единомышленниками. «Собеседники» представлены не только именами собственными, но и лексемами: точка зрения, мысль, идея; для ввода чужой речи автор активно использует как цитацию, так и косвенную речь. Выделение диалога с читателем и внутреннего диалога на уровне восприятия текста следует считать весьма условным, поскольку при связке, например, «автор-оппонент» возникает тройной диалог, собственно диалог автора с оппонентом, диалог автора с читателем, диалог оппонента с читателем [Матвеев, с. 122].

В публицистике в силу её специфики изначально высока доля «чужого»: передача прямой речи героев, приведение комментируемых высказываний, выдержек из обсуждаемых документов, перечисление оспариваемых аргументов «идейных» противников, рассказ о позиции, занятой по интересующему автора вопросу какими-либо общественными группами и т.д. [Горохов, с. 135-136]. Таким образом, публицистика характеризуется интертекстуальностью - общим качеством определённых текстов, подразумевающим такие диалогические отношения, при которых текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам [Kristeva; Кузьмина; Фатеева].

В книгу «Сетевайо и его белые соседи» включены отрывки из двух десятков писем (письма официальных лиц, частная переписка, письма, опубликованные в газетах), статьи из периодических изданий "Care Argus", "London Quarterly Review", "Natal Witness", "Natal Mercury", "Standard", "Transvaal Advertiser", "Die Patriot", "Volkstem". Кроме прессы, официальной и частной переписки, в качестве источников выступают официальные документы: Синие книги (blue books - сборники парламентских документов, публикуемых в виде книг в синих обложках. - Н. С.), выдержки из показаний, показания под присягой, заявления вождей, официальные обращения, правительственные уведомления, протоколы, комментарии официальных лиц, официальные сообщения. Таким образом, для понимания читателем активного смысла высказываний автора создаётся фон из других конкретных высказываний на ту же тему, фон разноречивых мнений, точек зрения и оценок [Бахтин, 1975, с. 94].

Кроме текстов, частично или полностью вошедших в его очерки, Хаггард использует разветвленную систему ссылок на свои работы, отдельные главы, приложения, на публицистические работы других авторов, формирующие британский колониальный дискурс, посвящённый Южной Африке, на документальные источники: «*Оригинал каждого отрывка можно найти в Синих книгах, представленных в Парламенте*» [Haggard, p. 53]; «*Из всех преступлений, совершенных бурами, список которых можно найти в приложении к этой книге, - только в трех случаях преступники были преданы суду*» [Ibidem, p. 100].

Хаггард приводит документальные источники с целью реконструкции событий, как основу для размышлений, иллюстрации своей позиции или подтверждения её правильности. Например, цитирование газетных статей преследует две основных цели: они служат подтверждением и иллюстрацией авторского видения событий либо являются основой для критики.

Ряд отрывков из различных источников приведены с объяснением того, почему они были включены в текст книги, обращается внимание читателей на их ценность и актуальность: «*Я привел эту речь полностью, потому что хотя она и была произнесена презренным туземцем, она излагает их дело более веско и на более подходящем языке, чем я мог бы это сделать*»; «*Следующие отрывки я процитирую в оригинале, поскольку в них резюмируются причины аннексии*» [Ibidem, p. 106].

Диалог с «чужими» текстами, включенными в публицистическую книгу «Сетевайо и его белые соседи», переходит в полифонию различных голосов [Бахтин, 1979]: автор «сталкивает» различные позиции: свою собственную, позицию метрополии, колониальных властей, буров, туземцев, поочередно включаясь в каждую из этих точек зрения. Так, рассказывая о бедственном положении британских подданных в Трансваале, осаждающих правительство страны с просьбой решить их проблемы, и относясь к ним весьма сочувственно, их права он и защищает на страницах книги, Хаггард, тем не менее, приводит аргумент: «*Правительство Трансвааля никогда не просило их приезжать и жить в этой стране*» [Haggard, p. 54]. В ряде случаев он формулирует точку зрения тех, кто находится «по ту сторону баррикад»: «*То, чего они (буры или туземцы) хотят, и на что они надеются - чтобы ими управляли справедливой, но твёрдой рукой*» [Ibidem, p. 69].

Весь корпус включённых в книгу текстов пронизывают различные диалогические отношения: с одной стороны, это комментарии автора, дающие возможность узнать его позицию по данному вопросу, с другой стороны, сами тексты взаимодействуют между собой, подтверждая, или опровергая друг друга, создавая фон, на котором проявляются новые детали, аспекты, связи.

Диалогические отношения включаются и на стилистическом уровне книги «Сетевайо и его белые соседи», в которую входят письма, дневниковые записи, хроника, официальные документы, этнографические описания, путевые очерки, литературные портреты. Каждый из этих жанров диктует свои стилевые особен-

ности. Однако Хаггард успешно сочетает их, легко переходя от поучения к моральным, философским рассуждениям, от риторики к экземплуму, от описания к стилю газетных репортажей, создавая произведение, характеризующееся открытостью и диалогичностью. Разностилевые тексты объединены общностью темы, одни и те же идеи часто выражены в текстах разных стилей, что делает возможным их неоднократное повторение, тем самым повышая убеждающий характер книги.

Итак, помимо непосредственного, эксплицитно выраженного обращения к читателю, в публицистических очерках Г. Р. Хаггарда содержится и пласт имплицитной диалогичности, благодаря которой отражается движение авторской мысли, утверждающейся в полемике с другими, так осуществляется взаимодействие с читателем, вовлечение его в процесс сомышления и сопереживания [Дускаева]. Адресат занимает активную позицию, он выступает не только интерпретатором, но и своеобразным соавтором текста. Хаггард не ограничивается изложением событий и оценкой происходящего, он непременно подводит читателя к определенному выводу, активизирует его восприятие публицистических очерков. Читателю приходится сравнивать, учитывать самые разные факторы, соотносить и анализировать события. В итоге он приходит к выводу, который «прожил» вместе с автором, к выводу на основе рассуждений и логических умозаключений, к выводу, рожденному в диалоге с автором, к новому качеству первоначальной информации, обогащенной своими и авторскими впечатлениями и рассуждениями.

Таким образом, диалогические отношения являются ведущими в процессе структурирования текста, обеспечивая адекватное понимание авторской позиции и проявляясь на разных уровнях: композиционном, смысловом, стилистическом. В публицистической книге Г. Р. Хаггарда «Сетевайо и его белые соседи» представляется возможным выделить следующие типы диалогичности: диалогичность на уровне автор - читатель; на уровне внутреннего диалога автора и его диалога с различными точками зрения, нашедшими отражение в тексте, диалогичность на уровне включенных в книгу текстов и их стилевых особенностей. Диалогичность, являющаяся отличительной чертой публицистики Г. Р. Хаггарда, приводит к генерированию новых смысловых уровней, ориентированных на формирование определенной позиции читателя, которая во многом идет вразрез с традиционными идеями викторианского колониального дискурса.

Список литературы

- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
- Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1986. С. 297-325. Изд. 2-е.
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
- Горохов М. Ю. Автор или соавтор? (Свое и чужое в публицистическом творчестве) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 2. С. 134-138.
- Дускаева Л. Р. Диалогичность письменной речи [Электронный ресурс]. URL: http://library.krasu.ru/ft_articles/0113902.pdf
- Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: ПГУ, 1986. 91 с.
- Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессе эволюции поэтического языка. КомКнига, 2006. 272 с.
- Матвеев Р. А. Речевой жанр «публицистическая полемика» и его лингвотекстовые особенности (на материале немецкой журнальной публицистики): дисс. ... на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 2000. 178 с.
- Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. КомКнига, 2007. 282 с.
- Filloy R. Orwell's political persuasion: a rhetoric of personality // Literary nonfiction: theory, criticism, pedagogy / ed. by Chris Anderson Carbondale. Edwardsville: Southern Illinois Univ. Press, 1989. P. 51-69.
- Haggard H. R. Cetywayo and his white neighbours: remarks on recent events in Zululand, Natal and Transvaal. L.: Paul, Trench, Trübner&Co, 1882. 139 p.
- Haillet B., Mellet P., Nolke S., Rosier H. Dialogisme et polyphonie. Approches linguistiques. De boeck université, 2005. 352
- Holquist M. Dialogism (New accents). Routledge, 2002. 224 p.
- Kristeva J. Revolution in poetic language. Columbia University Press, 1984. 271 p
- Man P. Dialogue and dialogism // Rethinking Bakhtin: extensions & challenges / ed. Gary Saul Morson & Caryl Emerson. Northwestern Univ. Press, 1989. P. 105-114.

THE DIALOGICALITY OF THE JOURNALISTIC BOOK “SETEVAYO AND HIS WHITE NEIGHBOURS” BY G. R. HAGGARD

Savlyukova Natalya Nikolaevna

Department of Foreign Languages
Orenburg State Pedagogical University
savnat2005@rambler.ru

Abstract. In the article dialogicality as an integral feature of journalistic texts is considered, the levels of dialogicality in Henry Rider Haggard's journalistic book “Setevayo and his white neighbours” and the methods of the dialogization at the assigned levels are determined. The leading part of dialogical relations during the process of the structurization of the text of a book and the basic functions of dialogicality are determined.

Key words and phrases: dialogue; dialogicality; polyphony; intertextuality; British colonial discourse; H. R. Haggard.